

Глассиус также умолчал и ценность данного артефакта, ведь тогда другие участники бы ощутили в своей душе огромную несправедливость, ведь этот щит был поистине тем, чего не постеснялись бы носить герои в самых страшных и ожесточенных схватках! Конечно, ожерелье Аякса обладало немного большей мощностью, но и Ева взяла в данном турнире третье место, когда мальчишка взял второе.

— Да, Ваше Величество! — громче всех сказала Ева.

«Даже если он выглядит бесполезным — с выбором этого подарка был как-то связан дядя», — улыбнулась она, но всё же ощущая в своём сердце небольшую долю сомнения. Глядя на «перчатку разрушения» Зинона, блондинка ощутила зависть.

«Ему вообще наплевать на этот артефакт! Он должен был быть у меня! Зачем мне вообще щит?», — надула девочка губки, но всё же прижала к груди подарок.

— И наконец, последние! Дети из приюта будущего! Онвин и Фелиция! Не обладая какими-либо преимуществами, данными детям из клана или школ, вы всё равно находитесь здесь! Ох, я уже второй раз поздравляю Фелицию, но я не смог сдержаться! А то, что вы с прошлыми прошедшими в Шолган детьми одноклассники, да ещё и из того же приюта! Это просто не может быть случайностью, — принц подошел к листочку, и только сейчас Онвин заметил, как легким движением руки он подозвал кого-то, и тут же из толпы вышла следующая девушка.

«Эх, а они ведь так красиво выходили. Прямо, когда принц заканчивал своё коронное предложение», — расстроился черныш, но всё же укорил себя за то, что не сдержался, и посмотрел на Глассиуса, вернув свой взгляд обратно к изображению Калиция.

— Мне жаль, я не видел всех твоих битв, но мои братья отзывались о тебе положительно, и это ещё мягко сказано. Ты умна, твоей стойкости позавидовали бы бывалые ветераны, а также довела, казалось бы, одну из самых простых техник до такого уровня, что в итоге эта обычная и простая на первый взгляд техника усиления тела обратилась в мощнейшее оружие.

«Усиление тела? Вот значит как», — слегка хмыкнула девочка, но Глассиус это заметил.

— Вольно, Фелиция, ты можешь посмотреть на меня, — девочка кивнула, но смотреть в лицо принцу не стала. Листочек продолжила гордо смотреть вперёд и не двигаться. — Как жаль, что я не знаю твоих родителей, я бы лично хотел бы поблагодарить их, за столь великолепный росток.

«Поблаговаришь, успеется», — прикусила Фелиция губу. Увидев это, Принц понял, что затронул весьма плохую для девочки тему, потому решил тут же перейти к награде.

— Надеюсь, мой подарок не станет для тебя балластом, но всё же долго думал, и решил подарить тебе эту книгу, — выхватил он предпоследний подарок за сегодня. — И это не простая книга! Она выдается каждому королевскому гвардейцу. В ней написаны секреты

использования одной очень интересной техники, я думаю, что изучив её — ты сумеешь вознести эти знания на новый уровень, и стать непревзойденным мастером.

В самом деле — знания в этой книге были не столь полезными, но для такого ребёнка из приюта как она, они были настоящим сокровищем. Подобным жестом — Глассиус надеялся, что в итоге Фелиция сумеет также довести данную технику до совершенства, а позже дополнить её и помочь следующим поколениям. Если уж знания эти раскроются для посторонних людей — плохо, но не слишком. На самом деле данная техника имела развития в последующих трёх томах, и принц подготовил их, позже планируя велеть нужным людям передать их девочке, естественно в случаях успешности овладению знаниями из первой книги. Данный план касательно Фелиции был придуман Сазексом, человеком, что кроме своего статуса принца также был почти, а может и самым важным лицом в Шолгане, и на счет листочка мужчина уже выставил на своем носу пару зарубов.

Что касается книги — листочку было наплевать на награду, для неё было в удовольствие просто попасть туда, где будут учиться три её друга. Как и Онвин, девочка часто думала о Райчеле, что останется в их родном приюте будущего, но она искренне надеялась, что с ним всё будет хорошо.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — прозвучали слова сухо. Если в случае Аякса там просто не было каких-то ярко выраженных чувств, но благодарность была искренней — тон Фелиции был таким, словно она делала принцу одолжение, принимая эту награду.

«Это её особый характер, или ей не понравилась награда?», — мужчина был опечален такой реакцией. К сожалению, мало кто мог видеть истинные мысли и эмоции людей, и даже таким властным людям как он данная способность была неподвластна. Конечно, принц слышал множество слухов о том, что есть такие способы использования ауры, которые позволяли людям в буквальном смысле влезать в голову жертве и узнавать, что они думали, но Глассиус за свою уже не короткую жизнь подобного своими глазами не видел. Кивнув предпоследнему прошедшему в Шолган ребёнку, мужчина сделал шаг к самому интересному для него в этом турнире участнику.

На секунду принц даже ощутил, как его дыхание свело, а руки начали покрываться приятными мурашками. Двенадцать лет он отдал на изучение «пиявки», и такой феномен как Онвин ему попался впервые. Украдкой оглянув черныша, он искал на нём следы ожогов от вытекшей энергии проклятия, но к своему удивлению ничего такого найти он не мог.

«Нет, это невозможно», — ему показалось, что его губы стали сухими, потому он слегка намочил их, слегка покусывая поочередно каждую. Он всё продолжал обсматривать мальчишку, заглядывая даже на уши, или другие открытые места, из которых эта тёмная энергия вышла бы с самой мизерной вероятностью, и только под конец он заметил небольшое темное пятнышко на большом пальце Онвина.

— Это невероятно, — прошептал он так тихо, что этого не услышал даже стоящий в шаге от него черныш.

— И наконец, последний! Онвин! — наконец объявил Глассиус, — Невероятное дитя, показавшее не только великое мастерство в столь юном возрасте, но и постоянное развитие! Мои братья, что видели каждое твоё сражение, говорили, что ты растёшь не по дням, а по часам! Я очень рад, что данный турнир не только отведёт тебя туда, где ты заслуживаешь быть, но также ты и хорошенько возрос в нём, и даже... — мужчина улыбнулся, — помог возрасти другим. Ты имеешь большое значение для нашего Королевства, и не только из-за своей силы. Мы уже заметили то, как ты собираешь вокруг себя людей.

После этих слов — черныш ощутил неловкость. Странно осознавать то, что за твоими шагами следили не только на арене. К тому же Онвин считал, что для создания этих связей с Евой, Фелицией, или даже с Рубахом и Штаном — он не сделал ничего, и это лишь воля случая.

— Я вижу в тебе огромное будущее, мальчик. Позволь вручить тебе награду... — последние слова мужчина произнес тише; жестом руки Глассиус подозвал следующую девушку. — Я долго выбирал, что подарить тебе, и даже для моих братьев это было той ещё задачей. Ты достаточно хорош в наступлении, тоже я могу сказать и про твою защиту. Ближним боем ты не ограничен также, а твоя скорость впечатляет. Универсал. Какой же минус мы могли тебе закрыть, или какое преимущество сделать более весомым? Вот о чем мы думали, вспоминая твои сражения. — Сказав это, Глассиус очень аккуратно раскрыл ткань, внутри которого лежал серебряный медальон, прикованный к похожей по качеству цепи.

Глядя на эту награду, лица гостей исказились, но отражали они лишь небольшое недоумение, а кто-то просто с интересом глядел на это украшение, ожидая пояснений наследного принца. Если ранее окружающие примерно знали, что дарил Глассиус, то что-то похожее на это они видели впервые. Слишком простое металлическое украшение без каких-либо изысков. Изображение на медальоне было крайне плохого качества, и напоминало какой-то непонятный и искривлённый глаз.

— Свойства данного артефакта раскрывать пока не буду, но тебя уведомят о его способностях, и поверь — они тебе понравятся. Не факт, что ты научишься им пользоваться в этом году, или даже в следующем, но если ты сумеешь постигнуть этот артефакт — тебе мало кто сумеет составить конкуренцию в бою.

Но мысли черныша были заняты другим. Он всё ещё как вкопанный стоял, да глядел на картину, не смея даже поблагодарить принца, ведь тот ещё не выдал ему разрешения на это, а страх мальчишки к взрослым, которых он не знал, был всё ещё велик.

— Ты можешь принять награду... — увидел принц медленно скатившуюся каплю пота на лице мальчика. — Вольно.

— Б-благодарю вас, Ваше Величество! — немного переборщил черныш с тоном, затем поняв, как звучали его слова, он разнервничался, да в буквальном смысле выхватил награду из рук принца.